

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Руны Вещего Олега» — вторая книга, написанная совместно с Валентином и Юлией Гнатюк, авторами ряда книг на древнеславянскую тематику, среди которых и замечательная трилогия о князе Святославе.

Предыдущий роман «Рюрик. Полёт Сокола» вызвал большое число положительных читательских отзывов, люди просят продолжения темы.

Рюрик образовал государство, объединив несколько славянских народов на севере и присоединив финно-угорские племена. А позже северное государство Русь превратил в Русь широкоформатную, — самое большое государство в Европе, его друг, наставник его сына, тот самый Вещий Олег, которого мы все знаем по стихам Пушкина, однако мы не знаем, за что он «отмстил неразумным хазарам», и почему Пушкин назвал их неразумными.

Давайте вспомним, кто такие хазары. Хазарский каганат в то время — мощнейшее государство, простиравшееся от нынешнего востока Украины до Алтая. И практически все южнославянские народы — тиверцы, древляне, поляне, вятичи, радимичи — платили дань хазарам. А пришел Олег со своей дружиной и сказал: «Платите не им, а мне, но меньше!» Как бы предложил их «крышевать». Это же всё в летописи есть. И к нему стали стекаться славянские народы, понимая, что он защищает их. Киев был столицей полян, поляне платили дань хазарам, а киевские князья за свой народ не заступались. Олег освободил Киев от этих князей, и не было никакого столкновения, ни в одной летописи нет упоминания ни

об одном сражении. Олега приняли, ибо понимали — пришел тот, кто защитит.

Олег знал, что если сейчас не поставить на место хазар, то они придут и снова обложат данью, да ещё двойной. Он начал сражение с хазарами, прошел по Днепру, по его притокам, все объединил, хазар усмирил... Казалось бы, дело сделано! Но он же — Вещий! Понимал: Византия в покое не оставит. Печенегов натравит, хазарам деньги даст. И он пошёл усмирять Византию, самое крупное, самое богатое государство Европы. Он привел 2000 кораблей к византийским стенам... Мы говорим: Пётр I построил российский флот. А 2000 кораблей — это был не флот? Это во всех летописях обозначено. Греки испугались, вынесли дань... А Олег прибил щит на ворота Царьграда (Константинополя), и это был не только усмирительный жест, но ещё и жест защиты.

Созданное Олегом новое государство было таким мощным, что на него боялись посягнуть и немцы, и скандинавы, которые на тот момент не успели создать собственное государство, а объединялись в разбойничьи шайки...

Но главным противником была Византия. Двойные стандарты, лицемерие, ложь, полное неуважение к правде — точь-в-точь, сегодняшний Евросоюз!

Олег противостоял по сути всей тогдашней средневековой кровожадной захватнической Европе.

Вещий Олег — личность, о которой сказано всего несколько фраз в учебниках. В России Олегу не поставлено ни одного памятника (зато есть несколько в Украине). Олега даже не изобразили на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде. Отчего такая нелюбовь к нему? Много вопросов возникает, когда изучаешь его жизнь по легендам, мифам, летописям и, конечно же, апокрифам, то есть по тем фрагментам летописей, которые вырезались за сотни лет цензурой.

Когда образ вещего, светлого, мудрого человека, которого любили все славянские народы, прорисовывается, понимаешь, почему нашим правителям, независимо от времени владения — в царской России, в советское время или сейчас, — этот мудрец не по душе.

Если бы не деяния Олега, той России, которой мы гордимся, не было бы!

И сегодня знание корней своей страны, своего государства, гораздо важнее политики. Потому что политика — всего лишь поиск выгоды, а знание своих корней, родовая память, дают настоящую силу.

Уверен, что многое в этой книге окажется для читателей интересным и новым.

Михаил Задорнов

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемый читателям роман «Руны Вещего Олега» является продолжением повествования о становлении Руси, начатого нами в романе «Рюрик. Полёт Сокола».

Приступая к непростою историческому пласту, относящемуся ко времени Киевской Руси, когда её основателями считаются такие полубогатые князья, как Аскольд, Олег и Игорь, о которых известно столь мало, что любая подробность считается если не выдумкой, то фантазией или компиляцией с других исторических личностей, мы должны были, изучив многочисленные летописи и свидетельства, остановиться на какой-либо одной версии, найдя ей наиболее логичные доказательства.

Прежде всего это касается личности Аскольда. Когда он пришёл в Киев? Сколько раз ходил на Царьград? Когда случилось первое крещение Руси? И кем вообще был этот первый христианский князь?

В романе «Рюрик. Полёт Сокола» мы уже дали свою версию происхождения Аскольда, бывшего певцом-скальдом у норвежских викингов. Талантливый гений изворотливого ума, хитрости и умения убеждать, пришедший на Новгородчину вместе с конунгом Олафом, он сумел избежать печального конца своих соратников, павших в битве с дружиной Рюрика и Олега, возглавил оставшихся беглецов и прибыл с ними в Киев, нанявшись на службу к князю Диру.

По греческим хроникам поход Руси на Царьград произошёл в 860 году. Это не мог быть поход Аскольда, поскольку «Повесть временных лет» называет Аскольда и Диру «боярами Рюрика»: «и бяста у него два мужа, не племени его,

Аскольдъ и Дирдъ, по боярина...». Рюрик же с братьями, как известно, пришёл в Северную Словению в 862 году. Уход Аскольда в Киев мог состояться не ранее 862 года, а ещё вероятнее, после Новгородского восстания Вадима Храброго, которое было жёстко подавлено Рюриком в 864 году. Именно тогда часть новгородцев, варягов и скандинавов бежала в Киев.

Поэтому знаменитый поход Аскольда на Царьград никак не мог состояться по греческой датировке — в 860 году. Гораздо убедительней для нас дата, приведённая в «Повести временных лет» — 866 год. Поход, закончившийся неудачей, когда буря разметала русские корабли вследствие чуда с ризами Богородицы, которые патриарх Фотий и царь Михаил опустили в воду.

Из исторических текстов, которые до нас дошли, важнейшей является Никоновская летопись — грандиозная компиляция середины XVI в. Её авторы использовали многочисленные древние документы, позднее, к сожалению, утраченные. Как доказано Б.А. Рыбаковым, среди утерянных документов была и «Летопись Аскольда» — хроника, начало которой относится к 865—866 гг. Среди фрагментов, которые восходят к киевскому летописанию IX в., есть эпизод под заголовком «О князи Рустемъ Оскольдѣ». После рассказа о походе 874 г. киевского правителя читаем: «Василіе же много воинствова на Агаряны и Манихеи. Сътвори же и мирное устроение съ прежереченными Русы, и преложи сихъ на христіанство и обѣщавшеса креститися, и просиша архіерѣя, и посла къ нимъ царь».

То есть, рассказывается о втором — «бескровном» походе 874 г., после которого «русы обещали креститься», и патриарх Игнатий с царём Василием Македонянином послали к ним архиерея.

Завершил крещение Руси патриарх Фотий, во второй раз занявший византийский духовный престол (877–886 гг.).

В Густинской летописи отмечается: «крестишася славяне, си есть наша Русь, при патриарсѣ Фотіи, по смерти Игнатія патриарха, при Василіи Македонѣ царѣ, якоже историкъ церковныи Зонарь и Куропалятесть глаголетъ. Егда

Василии царь сотвори миръ со Рускимъ народомъ, хотяще ихъ привести ко истынни вѣрѣ, еже они обѣщашася: посла же имъ царь митрополиту Михаила и иныхъ епископъ».

Здесь мы воспользуемся ещё одним источником — «Велесовой книгой», которая, судя по текстам, была написана непосредственно во времена Аскольда и Диры, но ещё до смерти Рюрика (879 г.). (Подлинность данного древнего документа, ранее подвергавшегося критике со стороны некоторых учёных, ныне доказана комплексной научной экспертизой, проведённой международным коллективом лингвистов, историков, переводчиков, этнографов, биологов, под руководством выдающегося специалиста в области биохимии и ДНК-генеалогии профессора Гарвардского и Московского университетов А.А. Клёсова. Материалы данной экспертизы в виде объёмного трёхтомника вышли в свет в издательстве «Концептуал» в 2015 году).

Этот удивительный документ приводит сведения, которые просто не могли дать христианские летописцы. «Велесова книга» утверждает, что:

1) *«Аскольд пришёл к нам... через двести лет после Алдореха и захотел править нами. А Дирос эллинский сказал подчиниться ему, поскольку он прежде него сел на престол (киевский). И тогда Аскольд убил Дироса и сам занял место то».* (Доц. 29).

Время правления Алдореха — 670-е годы. Смерть Диры около 875 г.

2) *«И не имеем мы края своего на земле нашей. И крещена Русь сегодня».* (Доц. 38-Б).

Таким образом, Аскольдово (или Фотиево) крещение Руси произошло около 877–878 гг.

Есть предположение, что патриарх Фотий по случаю крещения передал в дар Аскольду то самое Евангелие «писанное русскими письменами» или, иначе, «Иоанновым письмом», которое монах Константин привёз из Херсонеса.

Как доказывает протоиерей С. Ляшевский в книге «Русь доисторическая», «перевод Евангелия на «роуський» язык мог сделать в то время единственный человек — св. Иоанн, епископ греческой «Готфской» епархии в Тавриде, который

как тавроскиф, то есть рус, и мог только быть тем компетентным переводчиком и составителем необходимых богослужебных книг для только что образовавшегося тавроскифского, то есть русского, Бравлинского княжества в Тавриде». (Русь доисторическая: Историко-археологическое исследование / Стефан Ляшевский. — М.: Фаир-пресс, 2003, стр. 51). «Эта Иоаннова письменность появилась ещё в конце VIII века, в 790 году...» (Там же, стр. 57).

Именно «Ивановым письмом» был впоследствии заключён договор князя Олега с греками 2 сентября 911 г.

Историки и исследователи неоднократно высказывались об искусственности соединения Аскольда и Дира и о том, что они правили и были убиты не одновременно. Так, арабский писатель X века аль-Масуди говорит только об одном князе: «наипервейший из славянских королей есть Дира». Также различны их могилы и места захоронения.

Поэтому ко времени появления Олега Вещего в Киеве в 882 году в живых мог оставаться только Аскольд. Применив хитрость, — выдав воинов за купцов, — Олег убил Аскольда, обвинив его в том, что он «не княжьего рода».

Об этом же говорит и «Велесова книга». «*Старые предания рассказывают, что приходил на Русь иной Аскольд, и что было три Аскольда-варяга. И те варяги приносят жертвы по-своему. И не наши они, а чужие князья; и даже не князья, а простые воины, что силой захватывают над нами власть*». (Дощ. 29).

С приходом дружины Олега Вещего в Киев начинается становление Киевской Руси.

Присоединив в 883 г. древлян, в 884 г. северян и в 885 г. радимичей, Олег укрепляет княжество, повсюду «нача города ставить», устанавливает размер дани для всех входящих в него племён.

Новгороду вменяется особо почётная обязанность, — он платит «варягам триста гривен на лето, мира для». Размер дани — триста гривен — наводит на мысль о числе «священной жертвы», которая совершалась в особых случаях, как выражение высшей благодарности богам. Так, ПВЛ свидетельствует, что князь Владимир, спасшись от

печенегов, в честь этого события построил церковь Преображения и «наварил триста перевар мёда... и раздал убогим триста гривен», что соответствовало древнеславянским традициям. Триста всадников находились при храме Свентовида на острове Руян-Рюген, и вся добыча, полученная ими и военных походах, принадлежала боже-ству, как священный дар.

Очевидно, Новгород платил триста гривен варяжской, а возможно именно руянской дружине, как знак признания и почитания единого духовного центра Варяжско-Словенско-Киевской Руси. Варяги в ответ обязались не нападать на Северную Словению, а в случае необходимости оказывать помощь. Чем и пользовались Новгородско-Киевские князья аж до Ярослава Мудрого, приглашая варягов в свои войска.

Если при сотворении Словенской Новгородчины у Рюрика и Олега основными противниками были скандинавы и в какой-то мере хазары, то с приходом в Киев, на первый план торгово-дипломатических, военных и идеологических взаимоотношений нового княжества выходит Византия. Не менее серьёзным противником остаётся и Хазария, поскольку переход её прежних данников — северян и радимичей — под юрисдикцию нового княжества не мог проходить мирно и безболезненно. Хотя, на наш взгляд, именно сочетание волховской мудрости и княжеского умения Олега Вещего позволяло ему одерживать многие победы без больших и кровопролитных сражений.

Как везде, первыми торили тропы его разведчики или, по-древнеславянски, изведыватели, которым в романе по праву отведена ведущая роль.

Многие герои логически связаны с предыдущей книгой «Рюрик. Полёт Сокола». Судьбы иных обретут продолжение в следующем романе о князе Игоре, тем самым подготовив почву событий, отражённых в уже вышедшей объёмной трилогии о князе Святославе. Таким образом, получает освещение весь огромный пласт становления Новгородско-Киевской Руси от Рюрика до Святослава периода 860–970-х гг.

Не должны быть преданы забвению в нашей истории гении князей, сумевших объединить многие племена и народы в единое мощное княжество с названием Великая Русь.

Один из этих легендарных князей, столпов русской государственности, письменности и Русской Правды — Олег Вещий.

Валентин и Юлия Гнатюк

Часть первая

**РУССКИЕ
ПИСЬМЕНА**